

Чтобы составить представление об ответственности по семейному праву, полезно дать определение ответственности как таковой в общетеоретическом плане, которая заключается в наступлении неблагоприятных последствий в сочетании с утратой какого-либо блага, предоставляемого за рамками действий семейного законодательства. Поэтому не будет ответственностью одно лишь наступление неблагоприятных последствий без так называемого дополнительного обременения, например, отмена усыновления, взыскание задолженности по алиментам. К числу спорных относится вопрос о выплате неустойки в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, что предусмотрено п. 2 ст. 115 СК. Представляется, что это всего лишь неблагоприятные последствия нарушения порядка выплаты алиментов без утраты для обязанного лица какого-либо социально значимого блага.

Типичный вид ответственности по семейному праву – лишение родительских прав (ст. 69 СК). Оно влечет за собой не только утрату всех прав, предусмотренных семейным законодательством, основанных на факте родства с ребенком, но и права на получение всякого рода льгот, государственного пособия, установленных для граждан, имеющих детей.

Дополнительным обременением для лица, лишено родительских прав, будет включение его в перечень недостойных наследников, поскольку согласно п. 1 ст. 1117 ГК не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства. Что же касается проблем наследственного порядка и их связи с уплатой (неуплатой) алиментов, то здесь действует следующее положение, сформулированное п. 2 ст. 1117 ГК: "По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя".

Наиболее ощутимой для лиц, лишенных родительских прав, является утрата права на жилье. Согласно ч. 2 ст. 91 ЖК без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены из жилого помещения граждане, лишенные родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых

они лишены родительских прав, признано судом невозможным. Вряд ли целесообразно выселять их в никуда, превращая в лиц без определенного места жительства. Имеет смысл переселять их в худшее помещение. Нет сомнения, что выселение безотносительно к факту проживания несовершеннолетних детей на этой же жилой площади превратит лишение родительских прав в более осязаемую меру семейно-правовой ответственности.

Поскольку лишённые родительских прав лица утрачивают статус родителя со всеми причитающимися льготами, на них не распространяются и льготы, предусмотренные трудовым законодательством. Так, в соответствии со ст. 254 ТК женщина, имеющая детей в возрасте до полутора лет, вправе просить о ее переводе на другую работу. Такого права нет у тех, кто лишен родительских прав, им также не предоставляется, например, отпуск по уходу за ребенком, возможность работать в условиях неполного рабочего времени или на дому (ст. 256 ТК). Но с рождением другого ребенка, на которого лишение прав не распространяется, женщина вправе пользоваться всеми причитающимися ей по трудовому законодательству льготами. Но их социальная ценность, как правило, невелика, так как лишение родительских прав чаще всего связано с хроническим алкоголизмом, из-за чего трудовых отношений у этой матери обычно ни с кем не возникает.

СК связывает лишение родительских прав с невозможностью стать усыновителем (абз. 2 п. 1 ст. 127), опекуном (попечителем) (п. 1 ст. 146), приемным родителем (п. 1 ст. 153). Подобного рода последствия лишения родительских прав объяснимы, понятны. Но вряд ли они представляют для лиц, утративших свои родительские права в установленном законом порядке, социально значимую потерю.

Говоря о лишении родительских прав как типичной мере ответственности по семейному праву, нельзя не сказать о существовании уголовно-правовой ответственности, касающейся прав и обязанностей, предусмотренных СК. Речь идет о ст. 156 УК, предусматривающей ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в том числе родителей (одного из них), ст. 157 УК, устанавливающей ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В первом случае в качестве меры ответственности фигурирует штраф, ограничение свободы на срок до двух лет, во втором – либо обязательные на небольшой срок исправительные работы на срок до одного года, или арест на срок до трех месяцев. Насколько эффективны перечисленные в УК меры наказания, сказать трудно. Штрафовать родителей, страдающих алкоголизмом, бессмысленно. Пожалуй,

большую пользу принесет использование в необходимых случаях обязательных или исправительных работ. Но как бы там ни было, сочетание уголовно-правовой и семейно-правовой мер ответственности способно превратить ее в реально действующую.

Прекращение всякой правовой связи лица, лишено родительских прав, с его несовершеннолетними детьми, сохраняется в дальнейшем, когда ребенок достигает совершеннолетия. Однако при этом различаются последствия утраты родительских прав по суду для тех, кто был родителями и для самих детей. О том, что теряют первые, сказано. Но и дети что-то теряют и, наоборот, что-то приобретают. Они теряют кровную семью, если родительских прав лишаются оба родителя или одинокая мать, избавившись от опасности, исходящей от родителей (одного из них), даже если они испытывают к ним искреннюю привязанность. Иногда след от украденного родителем детства сохраняется на всю жизнь, способствует формированию ложного представления о семье, родителе. Что же касается дальнейшей судьбы детей, чьи родители утратили свои родительские права по суду, то не всегда она складывается удачно. Хорошо, если эти дети попадают в семью, где человек, заменивший родителей (одного из них), воссоздает атмосферу, благоприятную для развития и воспитания ребенка. А если остается единственный путь – детское учреждение, то так называемые казенные стены не всегда способствуют всестороннему развитию несформировавшейся личности несовершеннолетнего. Таков психологический аспект лишения родительских прав для ребенка.

СК, подчеркивая тяжесть лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности, во-первых, устанавливает судебный порядок рассмотрения иска о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК); во-вторых, дает исчерпывающий перечень оснований, позволяющих предъявить такой иск.

Первый вопрос, касающийся судебной процедуры, имеет свои особенности. Одна из них состоит в том, что лишение родительских прав осуществляется в порядке гражданского судопроизводства. В У К не содержатся нормы, регламентирующие институт лишения родительских прав. Но если суд при рассмотрении иска обнаружит в действиях родителей (одного из них) признаки уголовно наказуемого деяния, он обязан уведомить об этом прокурора (п. 4 ст. 70 СК). Кстати, прокурор согласно п. 2 ст. 70 СК входит в число обязательных участников процесса. Так, СК подчеркивает важность подобного рода дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних детей. К числу обязательных участников процесса по лишению родительских прав относятся и органы опеки и попечительства, а точнее

– их представитель. Он выступает в защиту прав несовершеннолетнего в любом случае – при предъявлении иска о лишении родительских прав или как орган, уполномоченный на дачу заключения по делу (п. 1 ст. 47 ГПК).

Устанавливая перечень оснований лишения родительских прав, делая его исчерпывающим, СК концентрирует внимание суда на конкретных обстоятельствах, позволяющих суду в случае их доказанности удовлетворить заявленный иск. Это обстоятельства, свидетельствующие об уклонении от выполнения обязанностей родителей, в том числе от уплаты алиментов. Имеется в виду именно уклонение, т.е. сознательное нежелание создавать элементарные условия для надлежащего семейного воспитания ребенка. Подобного рода основание уточняется, детализируется за счет упоминания о том, что злостное уклонение от уплаты алиментов означает невыполнение без уважительной причины обязанности заботиться о ребенке, его питании, одежде. Причем это должно носить не разовый, а систематический характер.

Другое, второе по счету основание лишения родительских прав заключается в отказе без уважительной причины взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичной организации. Такие отказы без порождающих его причин, во-первых, превратились в обычное явление; во-вторых, вынуждают уже вылеченного ребенка жить в неподобающих для его воспитания, развития условиях неопределенное время. Несомненно, право не состоящей в браке женщины (одиноким матери) – устроить своего ребенка на полное государственное обеспечение, если ей взять ребенка некуда, она нуждается материально, не имеет работы, страдает тяжелым заболеванием, – оправдано. Но п. 4 разд. I Указа от 08.07.1944 распространяет это право на всех одиноких матерей безотносительно к степени их материальной обеспеченности, наличия жилища и других условий, способных обеспечить семейное воспитание ребенка. В результате неоправданно растет число детей – воспитанников детских учреждений, вне семьи, чья личность с первых лет жизни формируется в обстановке так называемого госпитализма, чреватого непоправимыми последствиями. Однако пока в этой части названный Указ не подвергся изменениям. Поэтому не может быть лишена родительских прав женщина (одинокая мать), если даже после передачи своего ребенка государству она о нем не вспоминает. При этом его не могут передать на воспитание в другую семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью), поскольку у него есть не лишённая родительских прав мать.

Третье основание лишения родительских прав – злоупотребление родительскими правами, т.е. употребление своей родительской власти во зло ребенку. Разновидности злоупотребления родительскими правами разнообразны и варьируются под воздействием господствующей в обществе идеологии. Когда-то как злоупотребление родительскими правами рассматривалось приобщение ребенка к религии, запрет вступать в пионеры и т.п. В наше время типичное проявление злоупотребления заключается в понуждении ребенка к нищенству, передача его посторонним гражданам для использования в роли попрошайки и т.п. В некоторых случаях злоупотребление родительским правом расценивается как уголовно наказуемое действие. Таково вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 2 ст. 150 УК). Причем злоупотребление родительским правом путем вовлечения ребенка в совершение преступления, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, рассматривается уголовным законодательством как отягчающее обстоятельство (ч. 3 ст. 150 УК). Мало того, является преступлением вовлечение несовершеннолетнего и в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие проституцией, бродяжничеством, другими словами, в совершение антиобщественных действий, что предусмотрено ч. 1, 2 ст. 151 УК. Те же деяния, совершенные неоднократно либо с применением насилия или угрозой его применения (ч. 3 ст. 151 УК), относятся к отягчающим обстоятельствам. Применение к родителям, злоупотребляющим своими родительскими правами, мер уголовной ответственности не исключает одновременного лишения родительских прав в порядке гражданского судопроизводства. При этом целесообразно сначала рассмотреть уголовное, а потом гражданское дело по лишению родительских прав.

Четвертое основание лишения родительских прав – жестокое обращение с детьми. Ранее действовавшее семейное законодательство относило жестокое обращение с детьми к исключительным, крайне редким событиям. Поэтому его рассматривали в качестве предпосылки лишения родительских прав как меру профилактическую. СК исходит из реальности, поскольку жестокое обращение с детьми перестало быть чрезвычайным событием, заключающимся не только в физическом или психическом насилии, но и покушении на половую неприкосновенность ребенка [1]. При жестоком обращении с детьми обычно имеют место побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль (ст. 116 УК); истязание, т.е. причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иных насильственных действий (ч. 1 ст. 117 УК). И, наконец, их могут характеризовать и развратные действия без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 12-летнего возраста (п. 3 ст. 135 УК), 14-

летнего возраста (п. 2 ст. 135 УК).

Пятое по счету основание лишения родительских прав заключается в хроническом алкоголизме или наркомании родителей. Речь идет о болезни, признаком которой является полное поражение воли человека, когда он не в состоянии целенаправленно управлять ею, направлять ее на выполнение родительских обязанностей. От хронического алкоголизма отличается так называемое "бытовое пьянство", не парализующее окончательно волю человека (одного из них). То же самое можно сказать о наркомании, которая, как правило, приобретает сама по себе хронический характер. Общение ребенка любого возраста с родителем – хроническим алкоголиком, наркоманом представляет реальную опасность для несовершеннолетнего, его физического, нравственного развития, искажает его представление о родительских чувствах, чревато уходом несовершеннолетнего на улицу со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Шестое основание лишения родительских прав навеяно событиями, встречающимися в жизни. Речь идет о происходящей на глазах ребенка трагедии, когда один из родителей убивает другого или причиняет значительный вред его здоровью. Однако рамки такого основания лишения родительских прав несколько расширяются за счет совершения умышленного преступления против жизни или здоровья детей либо против жизни или здоровья супруга. Надо полагать, что подразумевается супруг, который может и не быть родителем. Главное, чтобы все происходило на глазах несовершеннолетнего, способного получить от происходящего серьезную психологическую травму. Что же касается преступления против жизни или здоровья ребенка, то в случаях его гибели лишение родительских прав теряет всякий смысл. Здесь остается место лишь для применения уголовно-правовой ответственности. Если же в результате покушения несовершеннолетний остался жив, родительские права и обязанности сохраняются со всеми вытекающими отсюда последствиями, т.е. возможностью лишения родительских прав, которое как мера семейно-правовой ответственности сочетается с ответственностью по уголовному законодательству.

Тяжесть правовых последствий лишения родительских прав позволяет говорить о том, что оно носит исключительный характер. А это означает, что применяется лишение родительских прав только тогда, когда используются все возможные меры предупредительного характера. Сейчас их стало меньше, поскольку всякого рода обсуждения на различного рода собраниях отошли в прошлое. Однако нельзя сказать, что они вовсе исчезли. В арсенале средств воздействия на родителя, потенциального ответчика по делу о лишении родительских прав входит:

- предупреждение органов опеки и попечительства (устное и письменное);
- предупреждение органов внутренних дел (устное и письменное);
- обсуждение поведения родителя, уклоняющегося от выполнения своих обязанностей, на заседании комиссии по делам несовершеннолетних;
- применение мер, предусмотренных КоАП, к родителям, не исполняющим обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35);
- предупреждение судом родителя в случае отказа в иске о лишении родительских прав.

Данный перечень возможных мер предупредительного характера, естественно, к исчерпывающим не относится. Субъекты РФ вправе его расширить применительно к особенностям своего региона. Но вряд ли сюда можно отнести, например, штраф, налагаемый на родителя, в случае нарушения несовершеннолетним правил уличного движения или связанный с пребыванием ребенка в вечернее время на улице без родителей.

Отличительным признаком лишения родительских прав, как меры исключительной, является действие (бездействие) родителя при наличии его вины в нарушении прав несовершеннолетнего, в чем бы она ни выразилась. Но в любом случае противоправное поведение родителя должно быть осознанным. К числу спорных относят наличие (отсутствие) вины родителя, страдающего хроническим алкоголизмом, наркоманией, как тяжкого психического заболевания, сопряженного с поражением воли больного. Вряд ли правильно говорить, что вина человека, ставшего хроническим алкоголиком, наркоманом, в том, что он довел себя до такого состояния. Природа такого заболевания, его причины столь разнообразны, что определить ее однозначно трудно. Скорее налицо безвиновное, как правило, поведение родителя. Но степень его опасности для ребенка столь велика со всех точек зрения, что подобного рода социальная болезнь не может не входить в число оснований лишения родительских прав. И надо сказать, что хронический алкоголизм и наркомания являются той почвой, на которой возникают все другие основания лишения родительских прав, будь то злостное уклонение от уплаты алиментов, жестокое обращение с ребенком и др. Поэтому лишение родительских прав в 90% и более случаев возникает из-за хронического алкоголизма, наркомании родителей (одного из них), которые обычно не существуют изолированно, а вплетаются в общую канву противоправных действий. Вот почему вовсе не обязательно предъявлять суду медицинские документы,

подтверждающие наличие (отсутствие) подобного заболевания. Сама картина происходящего, где все переплетено в один узел, обычно наглядно демонстрирует необходимость применения такой меры ответственности, как лишение родительских прав. Но если у суда возникает сомнение в адекватности поведения ответчика, требуется экспертиза его психического состояния, которое подчас осложняется сочетанием алкоголизма с иными формами психического заболевания. Ради защиты прав ребенка в таких случаях применяется ст. 77 СК, предусматривающая отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Тяжесть лишения родительских прав как мера семейноправовой ответственности требует четкости в определении, кто выступает в суде в роли истца, ответчика, в отношении какого именно ребенка выносится решение о лишении родительских прав.

Абзац 2 п. 1 ст. 70 СК дает перечень лиц (как физических, так и юридических), которым предоставляется право предъявлять иск о лишении родительских прав. К ним относятся:

– один из родителей, предъявляющий иск к другому. Чаще всего желание, чтобы суд лишил его родительских прав, вызвано обеспокоенностью, как бы недостойный супруг (бывший супруг), дождавшись совершеннолетия своего ребенка, не стал предъявлять к нему алиментные требования. При этом не учитывается п. 5 ст. 87 СК, где сказано, что дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Применение данной правовой нормы избавит от необходимости прибегать к крайней мере – лишению родительских прав. То же можно сказать о случаях, когда один из родителей хочет избавить своих детей от всякой правовой связи с другим родителем;

– опекун (попечитель), заменивший родителей по причинам как объективного, так и субъективного свойства. Его желание предъявить к родителям (одному из них) иск о лишении родительских прав может быть вполне объяснимо (родители уклоняются от оказания своему ребенку материальной помощи, пьянствуют и т.п.). Не исключаются также ситуации, когда движущим мотивом поведения истца (опекуна-попечителя) становится желание получить государственное пособие на подопечного ребенка;

– приемный родитель-воспитатель. Поскольку воспитанники приемной семьи находятся на полном государственном обеспечении, проблем имущественного порядка, как правило, не возникает. Чаще всего в приемную семью попадает ребенок, который вовсе не знает, где его родители, поэтому предъявление к ним иска о лишении родительских прав бесперспективно;

– органы и организации, чья деятельность напрямую связана с защитой прав несовершеннолетних. Сложившаяся в регионах практика показывает, что в одной местности иницируют возбуждение дела о лишении родительских прав органы опеки и попечительства, в других – комиссии по делам несовершеннолетних, а в третьих – уполномоченные по правам ребенка. В качестве истца иногда выступают и детские воспитательные учреждения, где находятся дети на полном государственном обеспечении. Словом, предлагаемый СК перечень истцов по делам о лишении родительских прав к числу исчерпывающих не относится. Тем более что п. 1 ст. 46 ГПК предусматривает обращение в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, предусмотренных законом. И здесь как раз имеет место такой случай, ибо он предусмотрен п. 1, 2 ст. 70 СК. Если же говорить о комиссиях по делам несовершеннолетних как потенциальных истцах по делам о лишении родительских прав, то надо отметить, что согласно Положению о комиссиях по делам несовершеннолетних они правомочны на предъявление такого иска. Следует сказать, что ее выступление в такой роли вовсе не редкость, поскольку информация о пребывании несовершеннолетнего в губительной для него обстановке, как правило, поступает из первых рук, т.е. от комиссий по делам несовершеннолетних;

– прокурор, праву которого обратиться в суд с заявлением о защите прав, свобод, законных интересов граждан специально посвящен ч. 1 ст. 45 ГПК, где подчеркивается роль прокурора в защите семьи, материнства, отцовства и детства, когда его заявление в суд основывается на обращении к нему гражданина. Причем предъявление иска о лишении родительских прав прокурором не относится к редким событиям. Его участие в деле о лишении родительских прав в качестве истца приобретает особый смысл, когда налицо чрезвычайная ситуация, требующая общественного резонанса и осуждения;

– организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таких организаций много. К ним относятся: дома ребенка; детские дома; школы-интернаты разного типа; центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (для осуществления своей деятельности они вправе возбуждать при необходимости в суде вопрос о лишении

родительских прав); центры социальной помощи семье и детям; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей (в их компетенцию входит обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних воспитанников, нашедших себе временное прибежище в его стенах); социальные приюты для детей, предназначенные для оказания экстренной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (в их обязанности также входит обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, разновидностью которой является предъявление иска о лишении родительских прав);

- различного рода правоохранительные организации и др.

Существование неограниченного круга истцов по делу о лишении родительских прав означает возможность их сопричастности к решению проблемы более ответственного отношения родителей к выполнению своего долга.

Исключительный характер такой меры семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав, требует четкости не только в определении истца, но и ответчика. В качестве последнего выступает тот, кто значится в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего родителем. При этом не имеет значения, внесена ли запись об отце (матери) на основании решения суда об установлении отцовства (материнства) или она результат совместного заявления родителей в органы ЗАГС. Если такой записи нет, то так называемый гражданский муж (сожитель) выступать в роли ответчика не может. Когда же лишение родительских прав состоится, никаких поправок, изменений в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего, чьи родители (один из них) лишены родительских прав, не вносится.

Серьезные правовые последствия лишения родительских прав для ребенка объясняют необходимость уточнения, кого из несовершеннолетних касается вынесенное судом решение. Такое уточнение особо требуется, когда речь идет о многодетных родителях. Тем более что не исключается ситуация, когда по отношению к одному ребенку родители (один из них) не допускают неправомерных действий, выполняют свои родительские обязанности, по отношению к другому – действуют наоборот, например, отказываются без уважительных причин забрать его из медицинского учреждения. Вот почему в решении суда обязательно указывается, в отношении кого состоялось лишение родительских прав с указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения несовершеннолетнего.

Поскольку неперемнная предпосылка лишения родительских прав – пребывание ребенка в опасности, исходящей от родителей (одного из них), возникает вопрос: как быть, если родители и дети изолированы друг от друга, например, в случаях, когда несовершеннолетний находится в одном из детских учреждений на полном государственном обеспечении, а родители в это время пьянствуют, употребляют наркотики. Препятствий для лишения родительских прав в подобных случаях все-таки нет, поскольку угроза для жизни, здоровья, воспитания существовала, но благодаря устройству несовершеннолетнего ее парализовали.

При лишении родительских прав обоих родителей ребенок попадает в разряд оставшихся без родительского попечения (п. 1 ст. 121 СК). Отныне он всецело является предметом заботы со стороны государства в лице органов опеки и попечительства. То же происходит, когда родительских прав лишают овдовевшую или одинокую мать. Иначе обстоит дело, когда у детей есть оба родителя, тогда выясняется роль второго родителя в жизни ребенка. Если он по объективным причинам не занимается, не может заниматься несовершеннолетним (признан недееспособным, тяжело болен, живет в другом городе и т.п.), то нет оснований для применения к нему ответственности в виде лишения родительских прав. Когда же второй родитель уклоняется от выполнения своего родительского долга, к нему также может быть применена мера ответственности семейно-правового характера. В любом случае его следует найти с тем, чтобы выяснить действительное положение вещей. Не исключено, что он не оставит своего ребенка в беде, возьмет его в свою семью и будет о нем заботиться надлежащим образом. Иначе говоря, лишение родительских прав одного из родителей не может пройти мимо другого.